

Алёна вышла из машины и, поправив очки на голове, чтобы они лучше держали волосы, направилась в заведение под вывеской «Портной». Когда она входила, мягкий звон колокольчиков известил о приходе клиента, молодой человек, лет двадцати пяти вышел из внутренней комнаты ателье и поинтересовался, чем он может помочь.

Довольно крепкого телосложения, чуть выше Алёны, с волосатой грудью, он сразу понравился ей. Если бы она столкнулась с ним на дискотеке или в каком-нибудь клубе, она бы наверное пофлиртовала с ним. Но к сожалению этот парень совсем не был похож на 65 летнего старика с седой бородой, которого она искала.

— А где дядя Миша? — спросила Алёна.

— Он уехал к дочери на юг и вернётся только через месяц, — услышался ответ.

— Ах да, точно, он же меня предупреждал, — Алёна стукнула себя ладонью по лбу.

— Я его племянник. Меня зовут Гена, я вместо дяди Миши. Может я могу чем-нибудь помочь?

Для портного он очень даже ничего, — подумала Алёна, а Гена, между делом, не стеснясь разглядывал Алёну. Молодая, холённая, с хорошими манерами, жена успешного бизнесмена, просто лакомый кусочек. Не зря её муженёк гордился своей девочкой. Правда мужа она уже не видела около месяца и её сексуальное воздержание давало о себе знать, напрямую влияя на её стиль одежды. Она стала одеваться более открыто, благо было, что показать. Ей нравились мужские взгляды, которые она ловила на себе.

В свои 27 она выглядела просто великолепно, не одного лишнего грамма при хорошем для неё размере груди и попки. Как минимум три раза в неделю занятия шейпингом, массажный салон, бассейн делали с Алёной невероятные вещи. Алёна была одета в лёгкий летний костюм, состоящий из рубашки без рукавов и брюк, которые заканчивались чуть ниже колен. Тонкий материал костюма немного просвечивал при ярком свете, и можно было заметить очертания алёниного бюстгалтера и трусиков. Алёна расстегнула пару верхних пуговиц на рубашке ровно настолько позволяли приличия. На ногах у Алёны были простые туфельки с открытой пяткой и закрытым носком. Каблуки как обычно были как раз самой удобной высоты.

— Мне нужно платье к концу следующей недели, — Гена перестал разглядывать Алёну и переключился на её слова.

— Без проблем. Я думаю, на следующей неделе в это время всё будет готово. Давайте снимем мерку.

— Но у дяди Миши есть мои размеры.

— Да. Я знаю, но я пытался разобраться в его записях и ничего не понял, — улыбнулся молодой портной. — Поэтому я беру мерку у всех клиентов, чтобы не было недоразумений.

— А, понятно, — сказала Алёна и шагнула во внутреннюю комнатку.

Алёна уже стояла в ожидании, когда портной подошел с метром в руках. Он положил её руку к себе на плечо и, едва задевая её кожу стал медленно вести метр от её ладони к её плечу. Эти, едва заметные прикосновения, тут же вызвали приятные ощущения на руке Алёны и кожа покрылась налетом, который вызывает ощущение « мурашиков по коже».

Алёна дождалась пока портной снимет мерку её руки и затем сказала: «Я бы не хотела

рукавов» — Гена легко, в знак понимания, качнул головой и продолжил свои замеры. Встав позади Алены, он обвил холодной эластичной лентой её тонкую шею. Его холодные пальцы едва коснулись кожи на её спине, там, где начинается шея. Не задерживаясь на долго, Гена, ослабив свой метр, обошел вокруг Алёны, как бы держа её на поводке и встал прямо перед ней.

— Какой вырез платья вы бы хотели? — поинтересовался он.

— В виде латинской буквы «V», — ответила Алёна и с удивлением обнаружила, что голос не выдал её внутреннего возбуждения, вызванного прикосновениями рук этого парня.

Он ослабил свою ленту еще немного и приспустил её между грудей, случайно задев своими пальцами её соски, которые к этому времени уже окрепли и были тверже камня. Сильный поток то ли возбуждения, то ли просто нервной дрожи помчался куда-то вниз, и Алёна почувствовала как её трусики намочили от её соков. Скорее инстинктивно, чем сознательно она чуть расставила свои ноги, чтобы хоть как-то удержаться и не упасть.

— Вас такая глубина выреза устроит? — Гена держал свою ленту между её грудей, краями руки задевая и немного давя на её груди, которые тяжело поднимались и опускались при каждом её вздохе.

— Глубже, — неожиданно для себя сказала Алёна, всеми силами стараясь, не выдать голосом своего возбуждения. Портной засунув палец в петлю ленты, спустил её вниз на пару сантиметров, нарочно нажимая на груди Алёны. Он даже набрался наглости просунуть один палец во внутрь её рубашки и теперь его палец лежал в ложбинке между грудей Алёны.

— Глубже, — с удивлением услышала свой голос Алёна.

— Вы уверены? — с сомнением в голосе, спросил портной. Алёна открыла глаза и увидела внимательные и насмешливые глаза портного перед собой. Она была шокирована тем фактом, что даже не заметила как закрыла их.

— Да вы правы, так достаточно. Только пожалуйста убедитесь, чтобы по краям было не слишком открыто, — Алена попыталась вернуть контроль над ситуацией.

— Конечно. Давайте проверим насколько плотно будет сидеть ваше платье на вашей груди, — с этими словами Гена натянул ленту от бока до центра груди, нажимая большими пальцами на обоих концах ленты.

— Так нормально? — спросил он, глядя на её взволнованное лицо.

— Плотнее, — едва слышно сказала Алёна.

Портной сократил ленту на сантиметр, тем самым увеличив давление на грудь и вопросительно посмотрел на Алену.

— Да, вот так нормально, — охрипшим голосом прошептала Алена. Между ног у неё уже было не просто мокро, там было настоящее наводнение. Такого возбуждения она никогда не испытывала, никогда еще она не доходила до такой точки кипения буквально от нескольких прикосновений.

— Вы хотите такой же вырез сзади? — теперь он стоял сзади Алены, держа метр на шее и спуская его вниз по спине.

— Да, но немного глубже.

Рука портного тут же стала двигаться вниз и становилась в нескольких сантиметрах от пояса.

— Здесь в самый раз, — сказала Алёна, хотя портной сам решил, где остановиться. Затем измерительная лента портного плотно обвила талию Алёны.

— Так не слишком туго? — тихо спросил он её на ухо. Он стоял буквально за спиной Алёны, и

она ощущала тепло его тела. Такое «близкое общение» ослабило колени Алёны так, что она наверное не удержалась бы на ногах, если бы не лента вокруг её талии.

— Чуть потуже пожайлуста, — стараясь не выдать волнения, произнесла Алёна. Его руки прошли по её плоскому животу, как бы разглаживая ленту.

— Так лучше?

— Да.

Портной на минутку отошел от Алёны, чтобы сделать необходимые записи в своём журнале. Алёна с благодарностью перевела дыхание.

— Ну а теперь займемся вашими ногами, — услышала Алёна и ужаснулась при мысли, что он сейчас догадается, как у неё мокро в трусиках. Ей казалось, что от неё идет запах, и он его учует.

Геннадий опустил перед Алёной на колени, положил одну руку на её талию, а второй медленно стал вести вниз по ноге. Тонкая ткань, казалось, совсем не защищала, а наоборот усиливала ощущения Алёны. Он остановился в районе лодыжки и посмотрел на неё.

— Буквально на один сантиметр ниже, — Алёна обрадовалась, что её голос прозвучал почти безразлично, хотя в голове у неё творилось чёрт знает что.

Его рука мягко последовала изгибу Алёниной талии и она почувствовала его холодные пальцы на своей коже. Из-под её низко посаженных брюк кое-где чуть-чуть выглядывали трусики и Алёне показалось, что он просунул палец между трусиками и ней. Она стояла как каменное изваяние, боясь шевельнуться. — Здесь мы сделаем талию, — то ли сказал, то ли спросил портной.

— Д... да! — в этот раз её охрипший голос выдал алёнино волнение. Казалось её сердце стучало так, что его можно было услышать на другом конце города. Ей показалось, что она учуяла запах её соков в трусиках и ей стало стыдно от мысли, что портной учуял его тоже. «Возьми... трахни... выеби меня» — где внутри Алёны закричала она.

— Вы бы не могли раздвинуть ноги чуть-чуть, — его властный голос вернул Алёну обратно. «Вот сейчас он всё увидит и поймет» — испугалась Алёна. Она подняла одну ножку и подвинула её в сторону. Теперь её ноги были раздвинуты значительно больше ширины плеч. Если бы кто-нибудь еще полчаса назад сказал Алёне, в каком состоянии она будет находиться, она бы рассмеялась тому человеку в лицо. Но вот она, жена одного из самых влиятельных бизнесменов города, а может и страны, стоит с раздвинутыми ногами перед каким-то самым обычным портным, который указывает её, что делать. И она выполняет все его требования, и ей еще это нравится...

Гена снова положил свою руку на алёнину ножку, но в этот раз с внутренней стороны и правой рукой направился вверх по ноге. Добравшись до конца ноги, он едва прикоснулся к внутреннему шву брюк. Алёне и этого было достаточно, чтобы почувствовать прикосновение мокрых трусиков к её нижним губкам. Ей страшно захотелось присесть на его руку. Алёна посмотрела вверх и прикусила губу, сдерживая стон. Однако это не совсем помогло, и невнятный, едва заметный стон вырвался из её груди.

Портной как ни в чем не бывало обычным голосом спросил, — Вам не удобно или вы думаете, что нужно чуть повыше?

— Эээ... повыше, — выдавила из себя Алёна. Она была так возбуждена, что ей уже было всё равно. Портной надавил внешней стороной кулака как раз в том месте, где её губки образовывали складочку и немного раздвинул их. На этот раз Алёна не сумела себя

проконтролировать и довольно громко простонала.

— Вы что-то сказали? Так достаточно? — портной, казалось, издевался над ней.

— Д... да, да, да! — чуть не закричала Алёна.

— Замечательно. Это пожалуй всё. Вот ваши мучения и закончились, — улыбнулся Гена и тут же отошел сделать свои записи.

Что? Как, он меня так и оставит? Вот так просто?... — Алёнины мысли путались в голове, она не могла поверить в это.

— Приходите в понедельник на примерку, — портной повернулся к Алёне.

— В понедельник? — переспросила Алёна. Какой к чёрту понедельник, это же через пять дней, а мне нужно сейчас. Ну пусть он хотя бы снимает мерки еще, я же не кончила!!! — кричала Алёна про себя.

Но ничего нельзя было сделать. Портной звучал слишком по деловому, дежурно улыбаясь, давая понять, что приём закончен. Она тоже не хотела унижаться и просить его о чем-то, к тому же она замужняя женщина из высшего общества и, между прочим, недурна собой.

Алёна пулей вылетела из ателье, села в машину и нажала на газ. Только через три светофора она посмотрела на брюки между ногу и увидела влажное пятно. Её лицо тут же стало красным как светофор, — Наверняка он заметил, как я промокла...

Алена не как не могла отогнать мысли об этом симпотичном портном, который так её возбудил, а потом фактически выставил за порог.

Первое, что сделала Алёна по возвращении домой, это разделась и прыгнула в ванную. Она тут же начала истязать себя пальцами и буквально через пару минут бурно кончила.

В эту ночь Алёна уснула снова и снова переживая то, что произошло в швейном ателье.

Утром, пока она бегала из угла в угол, собираясь на важную встречу, она даже и не вспомнила о своём приключении, но как только она пришла в редакцию и села у себя в кабинете за стол, к ней тут же возвратились её воспоминания о вчерашнем. Целый день она не могла отделаться от мыслей о портном и даже однажды закрыла на замок свой кабинет и хотела хоть как-то снять напряжение, но в этот момент зазвонил телефон. Пришлось поднять трубку. Ночью уснуть ей было не так легко, а утром она проснулась еще более возбуждённая. Алёна пришла к выводу, что надо посетить портного как можно быстрее, увидеть его и успокоиться, как это часто бывает. Но как? Просто так, без причины не сунешься же, а ждать еще три дня хуже пытки в гестапо. Как Алёна не пыталась придумать хоть какой-то хороший повод, у неё не получалось. В конце концов она сходила в магазин, купила там материал и направилась в ателье с новым заказом.

Она решила одеть что-нибудь такое, чтобы этот тупица понял как много он упустил. Поэтому она одела довольно короткую юбку, а верх состоял из штучки с полностью открытой спиной сзади и неплохого декольте спереди. Держалась она на двух подвязках, одна на шее, а другая на поясице. На ноги Алёна одела элегантные босоножки на высоком каблуке. Трусики она решила не одевать, чтобы, так сказать, перчику добавить... Чтобы не удивлять народ на улице и не прятаться от своих знакомых, Алёна одела сверху летний плащ до колен.

Запарковав машину прямо перед ателье, она быстро забежала в ателье. Когда она зашла в ателье, она могла с уверенностью сказать, что её сердце билось со скоростью десять тысяч ударов в минуту.

— Здравствуйте, — Алёна услышала спокойный голос Гены, — боюсь мне нечем вас обрадовать — работа еще не сделана.

— Здравствуйте Геннадий, я пришла по другому поводу. Я бы хотела заказать еще одно платье из этого материала, — она положила материал на стол перед Геной.

— Отлично. Чтобы вы хотели сделать?

— Я вам расскажу пока вы будете снимать мерку.

— Но нам уже не нужно снимать мерку. У меня ведь есть ваши данные.

Аленино сердце на мгновение остановилось, такой лажи она не ожидала.

— Нет-нет, это совсем другое платье — у меня есть пару новых идей насчет него, — наконец нашлась Алёна.

— Ну тогда другое дело. Снимайте ваш плащ. — сказал Гена.

Когда Алёна сняла плащ, портной не смог скрыть своей реакции на то, как она шикарно выглядела. Прохладный кондиционированный воздух помещения заставил Аленины соски затвердеть и теперь они были немного видны сквозь тонкую ткань одежды.

Она улыбнулась. Теперь она чувствовала себя лучше, глядя на эффект, который она оказала на портного. Она победно улыбнулась и встала посреди комнаты, немного раставив ноги с левой ногой чуть вперед. Положив ладони к себе на пояс, чуть сзади, в районе поясницы, она тем самым как бы выпятила свою грудь немного вперед, приняв стойку знающей себе цену женщины.

— Итак. С чего начнем? — поинтересовался портной и подошел к Алёне со своей лентой в руках. — Какое платье вы придумали для себя?

— Короткое и облегающее, — Алёна говорила спокойным деловым голосом. Она звучала вполне уверенно, не как в прошлый раз.

— Здесь видимо поуже, — Гена обмотал ленту вокруг пояса Алёны.

— Да.

— Здесь тоже? — Он положил свою руку чуть ниже её груди, большим пальцем немного надавливая на неё.

— Да... — Алёна вдруг почувствовала, что теряет свою уверенность опять. Портной не мог не заметить этого.

— А как здесь будем делать? — Гена положил обе руки на верхнюю часть её ягодиц. Она почувствовала тепло его рук и ей показалось, что её киска опять увлажнилась. — Кстати, по какому поводу платье?

— Мой муж делает презентацию чего-то там... короче надо выглядеть на все сто.

Гена зашел за спину Алёны и теперь его руки беспрепятственно гуляли по её голой спине. Его шершавые ладони вызвали кучу ощущений у Алёны, руки были более уверенны, чем в прошлый раз.

— Как будем делать шею? — Алёна ощутила ленту вокруг своей шеи и его губы совсем рядом со своим ухом.

— Шея пусть будет открыта.

Он убрал ленту и вернулся к спине.

— А спина, как глубоко вниз мы уходим? — поинтересовался портной.

— Низкий вырез.

Он провел пальцем до пояса юбки.

— До сюда?

— Пожалуй да, — Алёна учащенно задышала. Она почувствовала, как маленькая капелька её соков пошла вниз по ноге.

Гена опять встал впереди Алёны, почти вплотную, положил руки на её плоский живот и повел вверх, к грудям, остановившись под ними как бы обхватив их большими и указательными пальцами.

— Здесь всё очень облегающе?

— Да. Очень, — у Алёны всё пересохло во рту, а голос выдал её своей хрипотцой.

— А здесь? — портной смело положил руки на её груди и немного сжал.

— Вы бы хотели, чтобы их сжимало вот так?

Алёна не выдержала и у неё вырвался стон. Она закрыла глаза и опустила голову.

— Или немного приподнимем и сожмем вместе? — его руки показали, что он имел в виду.

— Ах! — вырвалось из груди Алёны и она задрала голову, немного прикусив губу. — Пожалуй да...

— Как сильно, так, так или вот так? — спрашивал портной, то сжимая, то разжимая груди, поймав её соски между пальцами.

— Мммммм, еще раз пожалуйста, — Алёна уже не понимала, что говорит.

Гена еще раз сжал её груди вместе, явно злоупотребляя ситуацией.

— Дааааа, вот так хорошо. — выдавила из себя Алёна.

Портной опять зашел за спину Алёны.

— Насколько платье должно быть коротким? — теперь его руки нагло поглаживали её оттопыренную попку, каждый раз меняя длину платья.

Алёна кое-как сумела указать длину платья.

— Вы уверены? Боюсь, что ваши ягодицы будут почти открыты и будут видны ваши трусики. Или вы их не оденете? — пошутил Гена.

— Нет, — сейчас Алёне хотелось быть немного распушенной в глазах портного.

— Ну тогда наклонитесь, достаньте руками до носков ног и не сгибайте колен. Мне надо посмотреть, что будет, если вы наклонитесь. Когда Алёна услышала эти слова, ей стало стыдно и жутко захотелось отдаться. Она тут же выполнила просьбу Гены, и её роскошные волосы тут же скрыли её лицо с обеих сторон.

— Я так и думал, у вас здесь всё очень хорошо видно, — сказал портной, разглядывая её возбуждённые губки. Но он так и не дотронулся до них.

— Можете подняться, — сказал он. Алёна поднялась.

— Теперь пройдите к тумбочке перед вами, остановитесь в метре от неё и дотянитесь до неё руками, не сгибая ног, — приказал он Алёне, но не объяснил зачем. Тем не менее Алёна тут же выполнила требование и постаралась встать как можно соблазнительней. Она немного расставила свои ножки в стороны, согнулась в поясе и руками и уперлась в тумбочку. Выгнув спину, она постаралась выпятить свою попку как можно дальше. Картинка получилась возбуждающая. Длинноногая красавица на высоких каблуках, с раздвинутыми ногами стоит, выпятив попку и упершись руками в мебель.

Портной подошел к Алёне, получая удовольствие от вида открывающегося перед ним.

Хорошенько размахнувшись, Гена, не сильно, но со знанием дела, ударил ладонью по выставленной попке. Алёна аж ахнула от неожиданности.

— Нука, девочка, раздвинь ножки пошире для меня, — его голос превратился в командный и жесткий и он стал называть её на ты.

— Да. Конечно, — быстро, как будто заторопилась, сказала Алёна и еще раздвинула свои

ноги. Её юбка тут же приподнялась, и её половые губки тут же появились перед взором Гены. Гена медленно задрал её юбку, полностью обнажая её попку. Алена же, понимая, что Гена видит все её прелести, так возбудилась, что её киска выделила еще одну, достаточно солидную порцию соков. Гена стал лапать и тискать аленыны попку, ножки и киску, одной рукой поправляя свой член в штанах. Когда он дотронулся до её мокрых губок, ей показалось, что через неё пропустили разряд тока.

— Аааах! Прошу вас... пожалуйста, — прошептала Алёна.

— Пожайлуста? Пожайлуста что? Ты о чём просишь меня, Алёна, — Гена не торопясь развязал узел державший верхнюю часть её верхушки, и она упала открывая его взору Аленыны груди идеальной формы. Он знал, что ситуация полностью под его контролем.

— Пожайлуста войдите в меня, возьмите меня, — Алёна окончательно сдалась. Гена медленно развязал второй, нижний узел её верхушки, и та упала к алёниным ногам.

— Но ты же замужем, а изменять не хорошо, — сказал Гена, растёгивая свою ширинку.

— Ну пожалуйста, не дразните меня так, вы же видите в каком я состоянии!

— Алёна, ты разговариваешь, как какая-то шлюха, — снял трусы Гена.

— Да. Да-да-да, я шлюха. Трахните меня как дешевую блядь! — защебетала Алёна.

Портной встал позади Алёны, и нажал своим членом на её киску, которая тут же впустила его в себя, а его руки скользнули к её великолепным грудям и обхватили их.

— Ммммммм... , да, трахайте меня со всей силой, ебите меня! — Алёна перестала контролировать, что говорит, удивляя себя и возбуждаясь от собственных слов. Гене же совсем не нужно было советовать как и что делать.

Он работал, как отбойный молоток. Алёна пыталась подмахивать ему, но вскоре прекратила это делать и полностью отдалась своим ощущениям. Оставив её груди в покое, Гена схватил её за волосы одной рукой, а второй стал бить её по попке. Её киска была достаточно узкая и его член был просто в раю. Через некоторое время, Гена стал вбивать свой член глубже, чуть уменьшив частоту своих фрикций. Он даже стал полностью выходить и потом с огромной силой врваться в Алёну, делая ей одновременно больно и сладко от таких ударов. Она только и успевала перескакивать от одного оргазма в другой. А когда, наконец, портной стал кончать, пытаясь всадить Алёне, как можно глубже, Алёна выгнула спину навстречу своему повелителю. Алена на минуту отключилась от такого напора чувств и, не выдержав, опустилась на пол. Генин член со звуком выскользнул из Алёны, а у Гены ноги тоже подкосились, но он вовремя среагировал и удержался на ногах. Он посмотрел вниз на Алёну, которая свернулась калачиком у его ног, а с его члена на неё стекала смазка вперемежку со спермой.

Когда из члена перестало капать на Алёну, Гена наклонился и, схватив Алёну за волосы, грубо приподнял её на колени. Она без протеста подчинилась грубой воле портного.

— Почисть его, — приказал Гена и его член оказался перед алёниным лицом. С большим усердием Алёна стала вылизывать мокрый член, стараясь произвести на него самое положительное впечатление, а когда портному надоело, он вытер свой мокрый член о её волосы и отошел...

Ну что думаете, девочки? Вернется ли Алёна, эта уважаемая и красивая замужняя женщина? Захочет ли она еще побыть дешевой, даже бесплатной шлюхой, готовой на унижения и грубое обращение ради хорошего крепкого члена у неё внутри? Напишите мне, мне интересно ваше

МНЕНИЕ.

* * * * *

Америка

sochinitel@gmail.com